

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Наталья Солнцева

«Время — река, которая уносит меня, но эта река — я сам; тигр, который пожирает меня, но этот тигр — я сам; огонь, который меня пепелит, но этот огонь — снова я».

(Хорхе Луис Борхес)

Глава 1

Рыбачья лодка медленно плыла вдоль берега. Было жарко... Солнце бликами дробилось на мелких волнах, слепило глаза. Молодой парень в шортах и майке сидел на веслах, напротив него расположился мужчина постарше, в панаме, закрывающей седую голову. Рядом в ногах лежали снасти. Сверкающие капли с плеском падали с лопастей в зеленоватую воду.

— Гребь тише, всю живность распугаешь, — проворчал седой.

— Я и так не дышу, Семеныч...

Клязьминское водохранилище кишело рыбой, но чтобы наловить хитрого жирного линя, надо было постараться.

Молодой рыбак опустил весла, приставил руку козырьком ко лбу и прищурился, всматриваясь в солнечный отблеск на воде.

— Ой, гляди, Семеныч... что это там?

— Где?

— Да вон... на отмели...

— Кажись, судно какое-то, — лениво отозвался Семеныч. — Яхта, небось. Не вижу отсюда...

— Большущая! Кучу бабла стоит... И где люди такие деньжищи берут, а?

— Ты не завидуй, Петька. Вредно для здоровья.

— Я бы тоже такую посудину хотел, — восхищенно вздохнул тот. — Представляешь, лежишь ты сверху пу-

зом, музыка, девочки шикарные, вискаря немелено... Пей, не жалей! Я бы яхтсменом стал... В регате бы поучаствовал...

— Эта лодка не для регаты. Для того, чтобы жизнь прожигать...

— А я не против, — парировал Петька, завороченно уставившись на красавицу-яхту.

Семеныч тоже усиленно шурился, вглядываясь против солнца в белые очертания судна. Яхта застыла неподвижно, чуть покосившись на бок, и казалась безжизненной, словно призрак. От нее веяло чем-то недобрым.

— На мель, что ли, сели господа?

— Ага... Кажись, сели, — пробормотал молодой рыбак. — Подплывем ближе? Может, помощь нужна?

— Да чем мы поможем-то? Окстись, Петька! На такой яхте чего только нет... Они бы давно маякнули кому следует, буксир бы вызвали...

Странная тишина окружала судно, даже чаек не было слышно. Ни человеческих голосов, ни музыки. Только зловещее поскрипывание, будто две железки трутся друг о друга.

— Не нравится мне все это...

— Жуть какая-то, — молодой рыбак зябко повел черными от загара плечами. — Давай все-таки подплывем... Глянем, что там на палубе.

— Ну ладно, гребь, — согласился Семеныч. — Любопытство не порок, да кабы боком не вышло.

— Не каркай!

На расстоянии нескольких метров от яхты лодка остановилась, чуть покачиваясь на волнах. Палуба была пуста и выглядела как после шторма. Флагшток сломан, швартовочные концы оборваны, обшивка пострадала. Но ведь погода уже неделю спокойная, летняя, ясная, как раз для водных прогулок. Этим охотно пользуются яхтсмены и их гости.

8 — Будто Мамай прошел. Окна кают кое-где разбиты, — сообщил Петька. — Что тут случилось? И где экипаж?

— Надо лиять отсюда, — всполошился Семеныч. — Не то первые под раздачу попадем. Не дай бог, что-нибудь ценное пропадет, кражу на нас повесят.

— Нельзя лиять, — возразил молодой, потер затылок, сложил ладони рупором и крикнул. — Эй! На борту!!! Есть кто-нибудь?

Ответа не последовало...

* * *

Незадолго до описанного события. Москва

В спальню сквозь шторы проникал утренний свет. Илья приподнялся и с раздражением обвел взглядом комнату — цветочные обои, старомодная люстра со стеклянными подвесками, синий ковер на полу, широкая ореховая кровать, шкаф, две тумбочки и комод. Застывшее время, опасное прошлое, от которого хочется убежать подальше. Но на самом деле погружаешься в него все глубже и глубже. Ныряешь в темную пучину за пиратским сундучком. Хватит ли дыхания? Удастся ли выбраться на поверхность с вожаемой добычей?

«Наверное, когда-то вот так же просыпался ее муж, — подумал Илья, глядя на тонкое, чувственное лицо спящей рядом Ирины. — Так же любовался ее красотой и вспоминал ночные безумства. Она, как ядовитый цветок, предлагает угощение, от коего невозможно отказаться, и завлекает в ловушку, откуда невозможно выбраться!»

В подтверждение этой мысли его потянуло поцеловать Ирину, ощутить вкус ее кожи, тепло губ, вдохнуть запах ее волос. Он преодолел искушение и тихо поднялся, босиком прошел в ванную и пустил воду, чтобы охладить пылающую голову.

После душа он отправился в кухню варить кофе, готовить завтрак для себя и этой странной женщины, измучившей его своим непостоянством. Сегодня она благосклонно принимает его ласки, завтра и слышать не хочет о встрече! Сегодня она тает от любви, завтра пугает его своим равнодушием. Сегодня она полна нежности, завтра — словно арктический лед. Никогда не знаешь, чего от нее ждать.

Пока Илья думал об Ирине, о тайне ее магнетизма, кофе с шипением выполз на плиту, запахло горелым.
— Черт! Опять...

С тряпкой в руках он принялся наводить порядок. Ирина любит на завтрак съесть тост с маслом и ломтиком соленого сыра, ей этого достаточно. Илья же после любовных объятий испытывал зверский голод и решил жарить яичницу с беконом. На столе стояла привезенная им вчера вечером бутылка шампанского, которую они наполовину выпили, виноград и персики. Илья убрал вино и фрукты в холодильник и достал яйца. Бекон уже шкварчал на сковороде, куда последовали несколько яиц, перец, соль и мелко нарубленная зелень. Стряпня отвлекала Илью от раздумий, которые роились в его уме, высасывая силы и творческую энергию. А может, ну ее к дьяволу, эту Ирину?

— Она не первая женщина в моей жизни, и, надеюсь, не последняя, — процедил он, уменьшая огонь под сковородой. — Но, несомненно, самая любимая. Еще никто так ловко не вил из меня веревки, как это делает она! Кажется, я даже рад быть пластилином в ее тонких пальцах...

Он прикусил губу, спохватившись, что рассуждает вслух. Того и гляди, совсем голову потеряет. Вот, до чего его довела изнурительная страсть к Ирине!

Завтрак поспел, а Илья не торопился будить ее. Пусть еще поспит, утренние сны — слаще меда. Он сел за стол в одиночестве, подавил желание выпить стопку

10 и, обжигаясь, за обе щеки умял яичницу. Чашка кофе со сливками и тост с джемом завершили его трапезу.

Жизнь сразу стала веселее и приятнее. Недавно начались съемки сериала по сценарию Ильи, он получил гонорар и мог позволить себе отдых на островах. Все упиралось в абсурдное упрямство Ирины, которая наотрез отказывалась ехать с ним. А без нее он не представлял себе ни моря, ни пляжа, ни жарких южных ночей, ни уютного гостиничного номера, ни ужина на открытой террасе ресторана под низко висящими звездами, ни тягучей гавайской музыки, ни прочей островной романтики.

«Ну, почему ты не хочешь провести со мной десять дней на берегу океана?» — недоумевал он.

«Зачем я тебе? — задавала она встречный вопрос. — Развлечений там хоть отбавляй. Вызвать девушку в номер не проблема. Поезжай один, Илья! Ты заслужил легкий приятный отдых. А я буду все усложнять и портить тебе настроение».

«А ты не порть, — улыбался он. — Ты тоже отдыхай и получай удовольствие! Тем более, я плачу за нас обоих!»

Аргументы Ильи были разбиты в пух и прах единственной фразой Ирины:

«Я не содержанка! А ты не мой спонсор!»

Они вроде бы не поссорились. Она объяснила свою позицию, Илья обосновал свою, хотя его обоснования были отвергнуты. Так что осадочек остался.

Илья не посмел напомнить Ирине, что у нее есть свои деньги, и раз уж это дело принципа, то каждый может заплатить за себя сам. У него язык не повернулся. В глубине души он понимал, что ее отказ имеет иную природу. Какую? Он предпочитал не вникать. Ирина сама проговорила во время очередного выяснения отношений.

— Я боюсь, что вместо отдыха мы попадем в переплет! — вырвалось у нее. — Где бы ты ни появился, с тобой приключаются всякие ужасы. Хватит с меня прошлой поездки в Питер! Я думала, мы погуляем по городу, ходим в Эрмитаж, покатаемся по Неве. А что вышло? Ты постоянно пропадал черт знает, где! Я тряслась от страха на съемной квартире, потом бродила по кладбищу, повздорила с бедняжкой Анютой*. Кстати, с тех пор мы с ней разошлись насовсем. Она мне не звонит и заблокировала мой номер. Нет уж, благодарю покорно! Такие «развлечения» не для меня!

Илья отчасти признал ее правоту, но все равно обиделся.

— Не ты ли предложила поселиться рядом с промзоной, похожей на локацию для моего фильма, и обратить внимание на заброшенный особняк? — возмутился он. — Я всего лишь прислушался к тебе!

— Поселиться, не значит совать голову в петлю и рисковать жизнями других, — парировала Ирина. — Той же Ани! Ее могли убить по твоей милости! Не удивительно, что она перестала с нами общаться. Ты обещал ей роль в своем сериале, а она чуть не погибла. Аня жаловалась, что ты кормишь ее пустыми обещаниями!

— Вовсе не пустыми, — оправдывался Илья. — Не я занимаюсь подбором артистов. Видит бог, я не так уж виноват, но готов заглазить причиненные Ане неприятности. Решил замолвить за нее словечко, только она не отвечает на мои звонки. Не идти же к ней домой с поклоном? Если хочет сниматься, пусть учится наступать на свою гордыню!

— Вероятно, она устала наступать, как и я когда-то. Актрисы из меня не вышло, потому что я не хотела получать роли через постель.

* Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Зеркало Дракулы».

— Что, были предложения?

— Думаешь, я набиваю себе цену? — поразила Ирина. — Все это кануло в Лету, дорогой. Меня больше не интересуют ни театр, ни кинематограф!

Они часто препирались, и потом Илья корил себя за несдержанность. Мол, надо было смолчать, не заострять, не нарываться. Он с трудом добивался примирения и снова дерзил, жалел об этом, извинялся. Эта игра изматывала, но прекратить ее он был не в силах. Характер не позволял ему покориться женщине. Но Ирина тоже была не из тех, кто склоняет голову перед чужой волей. Словом, нашла коса на камень...

* * *

Эдгар и Яна пообедали вдвоем, сидя друг против друга за большим столом. Их неторопливо обслуживал вышколенный официант.

— Принеси нам десерт, — попросила Яна. — Мне фруктовый... А тебе, дорогой?

— Я сыт, — отказался Эдгар, отодвигая тарелку с недоеденной телятиной, и обратился к официанту, — Иди, Женя, за десертом для дамы. Что стоишь?

Яна состроила недовольную гримасу.

— Он ждет твоих указаний. Я ему не хозяйка!

Официант оценил обстановку и моментально удалился, тихо прикрыв за собой дверь.

— Твоя прислуга ужасно распустилась, Эд! — капризно протянула молодая женщина. — Не хочешь набрать новую?

— Меня все устраивает, — улыбнулся он. — Сейчас есть дело поважнее, чем прислуга. Если наш план срывается, я выполню любой твой каприз.

— Сработает, — уверенно заявила Яна и кокетливо поправила жемчуг на длинной шее. — Осечки быть не может.

Белые перламутровые бусины красиво оттеняли ее нежный загар. Это была миловидная брюнетка в шелковом платье, которое подчеркивало ее тонкую талию и мягкими складками спадало почти до лодыжек.

— Отличный солярий я тебе порекомендовал, — заметил Эдгар, раздевая ее взглядом. — Загорай мы где-нибудь на Мартинике, это было бы ничуть не лучше. Иди ко мне...

— Ты что, милый? Вот-вот вернется этот неуклюжий парень с моим десертом!

— Я хочу тебя на сладкое, — возбужденно пробормотал мужчина. — Как я до сих пор жил без этого? Не представляю!

Он вскочил со своего места, подошел к Яне, обнял ее за плечи и прижался губами к ее надушенным волосам, уложенным на затылке в небрежный узел.

— О, боги! Как ты хороша...

— Успокойся, Эд! Мы, кажется, обедаем! — приторно возмутилась она. — И так провели в спальне полдня!

— Хочу жениться на тебе, — задыхаясь от страсти, прошептал он. — Чтобы ты была только моей. Обещаешь принадлежать мне и никому другому?

— У тебя уже есть жена.

— Это формальность. Брак по расчету, финансовый союз.

— И ты совсем-совсем не любишь свою жену? Сам же говорил, что у вас был чудный медовый месяц в Париже. А потом...

— Тогда я еще не знал тебя, — проговорил Эдгар, закрывая ей рот ладонью. — Ни слова о моей жене! Для меня существуешь только ты...

Яна понимала, что его бурная безотчетная привязанность не вечна, и она должна успеть воспользоваться моментом. Сколько времени уйдет на ее замысел,

14 неизвестно. Начало положено, а каким будет финал, зависит от нее и этого своенравного богача, которого ей удалось околдовать.

Она игриво потянулась к нему губами, чмокнула и отстранилась.

— Скажи, Эд... ты ничего для меня не пожалеешь?

— Я у твоих ног! — горячо воскликнул он, опускаясь на колени подле ее стула. — Проси все, что тебе угодно! Мое сердце и мои деньги в твоём распоряжении.

Она невольно залюбовалась этим стройным мужчиной с тренированным телом и лицом римлянина. По слухам, он лег под нож хирурга, чтобы исправить себе нос, и не прогадал. Прежний нос слегка портил его завидную внешность, а Эдгар не терпел несовершенства.

— Исполни мою мечту, — прошептала она. — И я исполню твою...

Глава 2

Ирина завтракала поздно. Илья уже ушел, не прощавшись. Видимо, не захотел ее будить. В кухне она обнаружила заботливо оставленные на столе и накрытые салфеткой тосты с сыром. Самбуров умел быть милым, когда хотел. Она вспомнила его жаркие ласки, и кровь бросилась ей в лицо. Мгновения страсти пронеслись перед ней бурным и мутным потоком, который уносил любовников все дальше от берега, все ближе к острым, выступающим из воды скалам. Почему-то именно такое сравнение пришло Ирине в голову.

Она выпила холодный кофе и позвонила Илье.

— Доброе утро, — суховаато ответил он, уже погруженный в свои дела. — Как спалось?

— Хорошо...

— Прости, я жутко занят. Перезвоню, когда освобожусь.

— Так у тебя же вроде отпуск.

— Я заскочил на съемочную площадку, хочу убедиться, что... 15

— Неугомонный! — сердито перебила Ирина. — В общем, я звоню тебе по поводу Ани. Не забудь хлопотать о ней.

— Понятно. Тебя Аня волнует. А я думал, ты по мне соскучилась.

— Все, пока...

Ирина нажала на кнопку отбоя, поразмыслила пару минут и... набрала номер девушки.

— Абонент временно недоступен, — прозвучал в трубке механический женский голос.

Так продолжалось уже больше года. Аня как в воду канула. Вероятно, у нее жесточайшая депрессия. Она удалила свою страничку в Сети, не показывалась на кастингах. Ирина втихаря наводила справки, но о молодой актрисе Ане Радунцевой никто ничего сообщить не мог.

— Черт! — с досадой воскликнула она, словно девушка могла ее слышать. — Хватит дуться, дуреха! Ты упускаешь свой шанс сняться в кино!

В последний раз они с Аней виделись прошлой весной в Питере. С тех пор связь между ними прервалась. Сперва Ирина сама перестала звонить, потом пожалела о ссоре с Аней, которая вспыльчива и болезненно ревнива. Причем ревность ее не беспочвенна. Как ни крути, а Ирина отбила у нее мужчину. Илья не из тех, кого легко «уводят», но безутешной ревнивице этого не объяснишь. И разве не кощунственно будут звучать любые доводы из уст соперницы?

Увидев, который час, Ирина вскочила и побежала собираться. Она опаздывала на встречу!

Вскоре, аккуратно причесанная и одетая в элегантное светлое платье, она уселась в заказанное такси.

— Куда едем, сударыня? — восхищенно посмотрел на нее водитель.